

Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. В. Путину

ПЕРЕДЕЛКИНСКАЯ «ПОДЖИГАЙЛОВЩИНА»

Историческая атмосфера, возникшая вокруг судебной распри между семьей Чингиза Айтматова, умершего в 2008 году, и руководством Международного Литературного Фонда (МЛФ) в августе-сентябре 2012 года, достигла такой точки кипения, что затмила историю со злосчастными «девочками» из племени «Pussy Riot». Несколько десятков газетных и телевизионных откликов, сотни интернетовских комментариев, вмешательство в конфликт Общественной палаты – всё это затмило простую и очевидную для неподготовленного взгляда историю о том, чем закончилась попытка алчных айтматовских наследников отобрать у писателей законную часть их общей собственности в виде пятикомнатной двухэтажной творческой мастерской, а заодно и полтора гектара земли, выделенной писателям в пользование. Дело в том, что Чингиз Айтматов, взявший в 1988 году в аренду творческую мастерскую в Перedelкинском, через год с небольшим после этого уехал в Европу на дипломатическую работу как представитель сначала СССР, а потом независимой республики Кыргызстан, оставив полученную творческую мастерскую для проживания своим многочисленным родственникам. Все свои произведения («Первый учитель», «Тополек в красной косынке», «Прощай, Гольсары!», «Белый пароход», «Плаха» и др.) он написал с 1958 по 1986 год до вселения в перedelкинскую творческую мастерскую, где ничего не сотворил. Над последними двумя романами Айтматов работал, живя в Европе оставшихся 18 лет жизни до своей смерти, которая случилась в 2008 году.

«Положение об аренде творческих мастерских (дач) в городе писателей посёлка Перedelкино», утвержденное решением президиума МЛФ «МЛФ» ещё в далёком 1935 году и действующее поныне, гласит: «В СЛУЧАЕ СМЕРТИ АРЕНДАТОРА ПРОЖИВАЮЩИЕ С НИМ СОВМЕСТНО ЧЛЕНЫ СЕМЬИ (ЖЕНА, ВЗРОСЛЫЕ ДЕТИ) ИМЕЮТ ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ (ДАЧЕЙ) ТОЛЬКО В ТЕЧЕНИЕ ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ, ПОСЛЕ ЧЕГО ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ (ДАЧА) БЕЗУСЛОВНО И НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО ОСВОБОЖДАЕТСЯ».

Однако, отзвываясь на просьбы родных Айтматова, руководство МЛФ сделало для них исключение и неоднократно продлевало срок проживания в Перedelкинском – с 2008 по 2012 год. Но когда в начале 2012-го айтматовская семья наотрез отказалась выполнять устав МЛФ и «Положение об аренде» и освободить незаконно занимаемую дачу, мотивируя это тем, что её надо превратить в литературный музей имени Айтматова, где он якобы жил последние двадцать лет и писал свои знаменитые романы, что является неправдой, МЛФ ничего не оставалось, кроме как обратиться в суд города Видное, который в январе 2012 года вынес решение, **обязывающее айтматовских наследников освободить творческую мастерскую Айтматова**, которую бюро Литфонда было обязано предоставить писателю, ждущему своей очереди на получение творческой мастерской. А таких писателей в списке очередников имеется более тысячи человек, и ждут они этих мастерских годами, а то и десятилетиями. Среди них Н. Воронов, П. Паливнич, Ст. Лесневский, Ю. Козлов, Е. Ржевская (участница ВОВ), А. Рекемчук, Я. Мустафин, С. Рыбас, Р. Киреев, А. Гербер, В. Устинов, А. Семенов, А. Воронцов, А. Дементьев и т.д. Политический узник брежневских лагерей, всемирно известный писатель и главный редактор журнала «Москва» Леонид Иванович Бородин умер в 2011 году в возрасте 73 лет, так и не дождавшись своей очереди на дачу только потому, что недобросовестные и алчные жильцы вроде айтматовской родни годами не освобождали и до сих пор под разными предлогами не освобождают творческие мастерские, жить в которых или сдавать которые посторонним лицам они не имеют никакого права.

К сожалению, в последние месяцы в перedelкинские дела грубо вмешались СМИ, открыто и, видимо, небескорыстно поддерживая всех перedelкинских арендаторов, начиная с нарушающих устав и внутренние акты МЛФ. «Новая газета», «Московский комсомолец», многие телевизионные каналы и программы («НТВ», «Куль-

тура» и т.д.), радиостанции «Свобода» и «Эхо Москвы» за последние месяцы вылили на головы своих читателей, зрителей и слушателей цистерны лжи, дезинформации и демагогии. Попирая все решения судов, которые неизменно становились на сторону МЛФ в тяжбах с недобросовестными жильцами, невзирая на то, что наши суды много раз наказывали штрафами различные органы печати за клевету в адрес руководства МЛФ, в августе-сентябре 2012 года комиссия по культуре при Общественной палате вдруг стала основным мотором в поддержке всех сил, пытающихся отнять у писателей их общественную собственность – легендарное Перedelкино. Особенно преуспел в этом новый председатель комиссии по культуре при Общественной палате некий П. Пожигайло, некогда бывший заместителем министра культуры РФ А. С. Соколова и бесслвно освобождённым в своё время от этой должности, странным образом ставшим членом Общественной палаты, где в полной мере продемонстрировал своё невежество в суждениях о культуре и свои пристрастия к лживым, клеветническим заявлениям, свою способность к мошеничеству и демагогии. Приведём несколько доказательств сказанного, дабы не быть голословным.

19.09.2012. Комиссия по культуре при Общественной палате созвала, как сообщает издание «Нефть России», «экстренное заседание», на котором Пожигайло, комментируя решение суда, потребовавшего выселения родственников Айтматова из перedelкинской дачи, заявил, что участок Айтматова стоит около «пяти миллионов долларов», и добавил: «Картина моела быть такой: появилась заказчица на эту землю. Правление Литфонда говорит: хорошо, но дай ещё денег на судебные расходы. Так выявляется судебное решение, принятое заочно и быстро, подлинность которого требует проверки прокуратуры».

Пожигайло таким демагогическим приёмом, по существу, обвиняет «правление Литфонда» в том, что оно взяло деньги у некоего «заказчика», заказавшего «землю» айтматовского участка, на подкуп видного суда, вынесшего решение в пользу Литфонда. Клевета налицо, и Пожигайло должен ответить за неё согласно недавно принятому Государственной Думой закону о клевете: «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ» (статья 128.1 УК РФ). Газета «Московский комсомолец» от 18.09.2012 года со слов Пожигайло повторила лживую версию о том, что на перedelкинском даче «20 лет жил писатель Чингиз Айтматов». 20 лет здесь жили, а порою и сдавали дачу посторонним лицам его многочисленные родственники, ныне при помощи Пожигайло возмещавшие под видом создания музея Айтматова завладеть у участком, и дачей. Ни о каком музее Айтматова в Перedelкинском не может быть и речи, поскольку жизнь писателя в Перedelкинском была лишь коротким эпизодом. И если исходить из его продолжительности жизни где-либо, то в Европе есть и надо открывать музей. Но неужели киргизской родне мало музейного комплекса в столице Киргизии, где есть и его памятник, и улица его имени, где хранится и архив писателя? Если же айтматовской родне очень нужен музей в Москве, то пускай они организуют его в громадной, чуть ли не восьмикомнатной квартире Айтматова, занимающей целый этаж в обоянке недалеко от Тверского бульвара. Вот эта подаренная ему государством квартира была его собственностью, а не предметом аренды, как перedelкинская дача, и в ней родные Айтматова, получившие её по наследству, могут устроить любой музей и ждать, когда к ним придут посетители на экскурсию.

А что в Перedelкинском осталось от Айтматова? Его бывшая невестка во время съёмки на «НТВ» смогла показать лишь ступ, на котором сживал её бывший свёкор, и стол, сидя за которым писатель читал «Московский комсомолец» – газету, в которой 18 сентября 2012 года был напечатан материал под заголовком «Дача Айтматова удалась отстоять» и добавлено: «В его кабинете висит потёртая кожаная сумка, шляпа, есть даже чемодан с металлическими углями, с которым автор

вспомнил великого Леонида Леонова, знаменитого Александра Фадеева, одного из основоположников советской поэзии Николая Тихонова, чрезвычайно популярного в своё время Вениамина Каверина, ярчайшего новатора в советской поэзии Илью Сельвинского, талантливейшей Валентина Катаева... Многие из этих имён пережили имя Айтматова. Но ведь ни у одного из них нет персонального музея! Неправедливо? Может быть. Но никогда, никаким их родственникам не приходило в голову вступать в борьбу с Литфондом и требовать для своих знаменитых предков создания музеев на дачах, в которых всю жизнь жили их отцы или деды. Они свято соблюдали обычаи и правила, которые в наше время стали «Законом о собственности общественных организаций», гласящим: «СОБСТВЕННИКАМИ ИМУЩЕСТВА ЯВЛЯЮТСЯ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЛАДАЮЩИЕ ПРАВАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА. КАЖДЫЙ ОТДЕЛЬНЫЙ ЧЛЕН ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ДОЛЮ ИМУЩЕСТВА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» (статья 32 ФЗ «Об общественных объединениях»). Так что права собственности на дачу не мог получить даже сам Айтматов, не говоря уже о его родственниках. Вот почему нынешнее руководство Литфонда вышло в Правительство РФ с инициативой построить общий литературный музей для всех знаменитых поэтов и писателей, судьба и жизнь которых по-настоящему прочно связаны с Перedelкинском. Будучи премьером РФ, В.В. Путин был ознакомлен с этим проектом и дал распоряжение Министерству культуры рассмотреть нашу инициативу. Преемное руководство Минкультуры по существу саботировало распоряжение премьера, но нынешняя администрация уже не премьера, а президента страны вновь приступила к изучению нашего проекта, который более чем актуален, если вспомнить, что недавно в Перedelкинском сгорел архив известного писателя Анатолия Рыбакова, хранившийся на даче его бывшей невестки Н. Ивановой. Этот случай ещё раз доказывает, что нельзя хранить рукописи (которые, увы, горят!) в деревянных писательских дачах. Мы надеемся, что архив Айтматова, хранившийся в Бишкеке, не сгорит.

показывает цену во много раз меньшую, и получаемую таким образом разницу кладёт себе в карман, то он – клеветник. Если же он не понимает, что никакие писатели не будут молчать, вида, что за аренду они платят одни деньги, а в документах у них указаны деньги совсем другие, то он – глупец. Если же он всё понимает, но озвучивает эту ложь, **чтобы оклеветать руководство Литфонда**, то он просто подлец. Других слов для характеристики этого чиновника из Общественной палаты мы не находим.

Цинизм этого неудавшегося карьериста беспримерен. Недавно в Перedelкинском случилась беда: сгорела дача, в которой жили две семьи: на одной половине – семья покойного писателя Анфиногенова, на другой – Н. Иванова, невестка покойного писателя Н. Рыбакова. Именно у неё хранился его архив, который сгорел при пожаре. Писатели бы и Наталья Ивановой, и Литфонду, но для Пожигайло, как говорится, чем хуже, тем лучше, он любую беду умело использует в своей демагогии, когда картинно негодует: «Не так давно при невыясненных обстоятельствах сгорела дача, где хранился архив Ан. Рыбакова. Чтобы дом Айтматова не постигла та же участь, члены Общественной палаты предложили передать посёлок в ведение Министерства культуры...»

Неужели он думает, что при покровительстве министра культуры пожарные команды начнут ездить к месту возгораний в два раза быстрее? И что он там бунит на всю страну о «невыясненных обстоятельствах» вместо того чтобы сначала их «выяснить», а потом начинать говорить? Даже тогда, когда стало ясно, что причиной пожара явился костёр, который разожгли внутри дома внуки покойного Анфиногенова, он не поверил этому очевидному факту, потому что ему во что бы то ни стало нужно было напугать общественное мнение тем, что подобная авария может ожидать и дачу Чингиза Айтматова. И Пожигайло встал в позу самозванного следователя:

«По судебному решению семья Айтматова должна покинуть дом. Но я уверен, что такие дела решаются просто: найдётся ещё один «дети», играющие со спичками», и дача сгорит, как недавно сгорела дача, где хранился архив Анатолия Рыбакова».

Нашему прокуратору совсем ни к чему версия о детских шалостях с огнём, вот он и намекает на какие-то другие тайные причины пожара и на других тайных поджигателей, хотя на самом деле настоящим поджигателем перedelкинского скандала является он сам. Но в одном он прав: ни в коем случае нельзя допускать дальнейшее незаконное проживание на даче Айтматова его корыстной родни, потому что в «Положении об аренде творческих мастерских в Перedelкинском» чёрным по белому написано: «АРЕНДАТОРЫ НЕ СУТ ОТВЕТСТВЕННЫМИ ЗА ПОЖАРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ АРЕНДУЕМЫХ ПОМЕЩЕНИЙ». И чем быстрее будут выселены вцепившиеся в айтматовскую дачу незаконные жильцы, не являющиеся её арендаторами, тем безопаснее в пожарном отношении будет жизнь нашего Перedelкино.

Своё письмо в Литфонд по поводу сгоревшей дачи Наталья Иванова заканчивает так: «Вина поджигателей всех нам очевидна, и так же очевидна вина дирекции городка, тем, кто попустительствовал открытым нарушениям договора об аренде». И она тоже права: сейчас именно Общественная палата и её функционер Пожигайло не просто «попустительствуют нарушениям договора об аренде», но просто-напросто вытирают ноги и об эти договоры, и о «Положение об аренде», и об устав Международного Литфонда, и о судебные решения, и даже о Конституцию РФ, в которой чётко сказано, что в России **священны и неприкосновенны** три вида собственности: частная, государственная и общественная. Наталья Иванова, точно зная, что дача сгорела из-за детской игры с огнём, справедливо упрекает всех нас: «Дирекция городка писателей не пресекла проживание наших недобросовестных соседей, «потомков» арендатора Анфиногенова, нарушивших все пункты договора аренды... Неарендатор, не член Литфонда, находясь под эгидой Литфонда, сжёг дачу арендатора, члена Литфонда».

Почувствительная история! Иванова

негодует, что руководство Литфонда не могло целых два года выселить семью покойного Анфиногенова... Но, как видим по истории с семьёй Айтматова, выселить **согласно уставу** после смерти писателя его родных из перedelкинских дач не так-то просто: с Айтматовыми МЛФ мучается уже несколько лет, со вдовой Жигулина, вдовой Алексеева... Чуть что – крик: «выбрасывают на улицу», «угрожают», «пугают решениями судов»! И вся перedelкинская тусовка встаёт на защиту «обиженных вдов», племянников, внучек и даже правнучек, как это имеет место быть на даче Валентина Катаева. Приезжает ТВ, негодует «МК»... Но как только петух жареный клонул и сгорела дача у Натальи Ивановой, она сразу стала законницей и пеняет нам: «Почему не выселили вовремя наследников Анфиногенова?» Ну что тут ответить... За что боролись, на то и напоролись. А, значит, всех «неарендаторов», то есть всех незаконно живущих без договоров на перedelкинских дачах родственников необходимо, в соответствии с уставом, выселить в обговоренные этим уставом сроки.

И ещё несколько слов о том, что касается поджогов. 6 сентября во время нашей записи на НТВ Пожигайло, который страстно разглагольствовал о том, что в Перedelкинском необходимо открыть музей Айтматова, а само Перedelкино отдать государству, помогли его союзники – бывшая невестка Айтматова Гюзель и некая Юлия, дочь вдовы писателя Михаила Алексеева, не удостоенная им. Юлия жаловалась, обращаясь к Пожигайло: «Ну, выселят нас с дачи – куда нам идти? На улицу?»

Пожигайло, умалчивая о том, что Михаил Алексеев оставил своей жене и её дочери две квартиры в Москве, метал в руководители Международного Литфонда грома и молнии.

Через день после записи на ТВ приставай, исполняя решение суда, выселили Татьяну и Юлию Судакowych из дачи, к дому была поставлена охрана, а вскоре начальнику дирекции по эксплуатации городка писателей («Перedelкинское») Петру Ивановичу Коваленко поступил следующий документ от директора частного охранного предприятия К.В. Белинкина

Служебная записка
Уважаемый Пётр Иванович!
Довожу до Вашего сведения, что 17.09.2012 г., со стороны Юли (бывшей хозяйки дома по адресу: пос. Перedelкино, пер. Вишневского, д.1а), поступило предложение сотруднику охраны сжечь дом за денежное вознаграждение в 100 000 рублей. На отказ охранников Юля пообещала найти других людей, которые согласятся это сделать.

В целях недопущения ЧП на объекте считано целесообразным по данному факту поставить в известность органы внутренних дел.

Генеральный директор
ООО ЧОП «АСТ»
К.В. Белинкин

Вот такие «поджигайловки» помогают господину Пожигайло до глот спалить то ли в юридическом, то ли в настоящем огне легендарное Перedelкино.

Где был господин Пожигайло, работавший заместителем министра культуры, когда при нём чиновники и «авторитеты» в 90-е годы застраивали своими дворцами «поле Пастернака», почему он молчал, когда начиная с 1997 по 2006 г.г. от писательского Перedelкино чиновники районного и областного масштаба незаконно отрезали 13 гектаров земли? Где он был, когда находившийся рядом с писательским Перedelкинским дачный посёлок «Литературной газеты» был разворован, распродан, приватизирован?

В том, что господин Пожигайло использует в борьбе с Литфондом мошенические приёмы, мы убедились, когда председатель президиума МЛФ Станислав Куняев, получив от пожигайловской комиссии предложение приехать на её заседание (где пожигайловцы собрались, точно хозяева Перedelкино, решать судьбу знаменитого писательского городка), послал им в ответ письмо следующего содержания:

Продолжение читайте на стр. 6